

Паршуков М. И. Правовой институт коммерческой тайны и его место в системе права Российской Федерации // Российский юридический журнал. - 2007. - № 2. - С. 97 – 99

**Правовой институт коммерческой тайны и его место в системе
права Российской Федерации.**

Паршуков М. И.

**Преподаватель кафедры информационного права и
естественнонаучных дисциплин, к.ю.н.**

В условиях жесткой конкуренции успех в бизнесе и получение прибыли в предпринимательской деятельности во многом зависят от сохранности в тайне секретов производства, интеллектуального потенциала и технологий.

Несмотря на то, что законодательство о коммерческой тайне начало формироваться около 20 лет назад, правовое регулирование общественных отношений, связанных с бизнес-секретами еще далеко от совершенства.

С момента принятия в 1994 г. первой части Гражданского кодекса РФ развитие законодательства о коммерческой тайне стало приобретать комплексный характер. Соответствующие нормы появились во второй части Гражданского кодекса РФ, в Уголовного кодекса РФ, в Трудовом кодексе РФ, в Таможенном кодексе РФ, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» и еще в десятках законов и сотнях подзаконных актов.

В связи с этим встают два вопроса: можно ли говорить о существовании правового института коммерческой тайны и если да, то какое место он занимает в системе права.

В теории права под правовым институтом обычно понимают совокупность относительно обособленных однородных правовых норм.¹

Детально подошел к теории правового института С. С. Алексеев. Им была выделена главная функция правового института, состоящая в том, «чтобы в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечить цельное, относительно законченное регулирование».² Правовой институт должен обладать определенным набором норм, с помощью которых можно охватить все существенные моменты регулирования однородных общественных отношений.³

Следует отметить, что такой «набор» норм о коммерческой тайне уже складывается в определенную комплексную группу или правовой институт коммерческой тайны.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» содержит ряд норм, определяющих понятие коммерческой тайны, субъектный состав общественных отношений по поводу коммерческой тайны (ст.3); право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, способы получения такой информации (ст.4); Сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну (ст.5); порядок предоставления информации, составляющей коммерческую тайну (ст.6); права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну (ст.7) и т.д. ГК РФ (ст.139) определяет природу и существенные признаки понятия коммерческой тайны, а также возлагает обязанность разработки и принятия мер к ее сохранности на обладателя. Нормы права об ответственности за разглашение коммерческой тайны можно найти в Уголовном кодексе РФ (ст.183), в Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст.13.14), в Трудовом кодексе РФ (ст.81, 243).

С. С. Алексеев подчеркивает, что, «регулируя строго определенный участок общественных отношений, правовой институт отличается фактической и юридической однородностью, его содержание выражено в специфической группе понятий, общих положений, терминов».⁴

Так, например, содержание общественных отношений по поводу коммерческой тайны раскрывается в таких законодательно закрепленных

понятиях как «коммерческая тайна», «информация, составляющая коммерческую тайну», «режим коммерческой тайны», «обладатель информации, составляющей коммерческую тайну», «доступ к информации, составляющей коммерческую тайну», «контрагент», «передача информации, составляющей коммерческую тайну», «предоставление информации, составляющей коммерческую тайну», «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну» и др.

В качестве еще одного признака существования правового института С. С. Алексеев выделяет его внешне обособленное закрепление в системе законодательства (иногда в отдельном нормативном юридическом акте).⁵ Применительно к институту коммерческой тайны таким актом выступает принятый в 2004 г. Федеральный закон «О коммерческой тайне».

Опираясь на выработанные юридической наукой признаки правового института, можно сделать вывод о существовании в системе российского права правового института коммерческой тайны. В силу того, что нормы права, составляющие данный правовой институт одновременно являются нормами конституционного, гражданского, трудового, административного, предпринимательского, уголовного права, можно сделать вывод еще и о комплексном характере данного правового института.⁶

Это подтверждается и характером метода правового регулирования. Правовому институту коммерческой тайны присущ и диспозитивный (например, нормы о свободе определения сведений, составляющих коммерческую тайну) и императивный (например, нормы об ответственности за разглашение коммерческой тайны) методы правового регулирования.

Институт коммерческой тайны - межотраслевой институт. По мнению Полениной С. В., межотраслевые институты являются наиболее распространенной разновидностью комплексных правовых институтов, возникающих на стыке смежных отраслей права, т.е. отраслей, обладающих известной общностью круга регулируемых ими отношений.⁷

Полениной С. В. была проведена дальнейшая дифференциация межотраслевых комплексных правовых институтов на межотраслевые функциональные и межотраслевые «пограничные».⁸ Т.к. правовой институт коммерческой тайны возник на стыке нескольких смежных неоднородных отраслей права, он является межотраслевым функциональным комплексным институтом.

Уникальность и самостоятельность правового института коммерческой тайны проявляется в системе институциональных, специфических принципов правового регулирования. К ним можно отнести принципы доверия⁹, добросовестной конкуренции¹⁰, баланса интересов¹¹, экономической целесообразности¹² и др. К сожалению, проведение подробного анализа указанных принципов в рамках одной статьи вряд ли возможно.

Комплексность как свойство правового института коммерческой тайны является основой формирования его внутренней структуры. Произошло это, по мнению А. А. Фатьянова, в силу дуалистичного правового понимания тайны, которая является одновременно и сведениями определенного характера, к которым ограничивается доступ, и механизмом их защиты от неправомерного распространения.¹³

А. А. Фатьянов выделяет трехкомпонентную структуру института тайны (в том числе и коммерческой тайны), которая состоит из следующих субинститутов:¹⁴

1) группа норм, регулирующих условия и критерии отнесения сведений к данной системе ограничения в доступе к информации (субинститут тайнообразования);

2) группа норм, определяющих меры, механизм защиты сведений от неправомерного распространения (субинститут мер защиты);

3) группа норм, определяющих санкции за неправомерное распространение защищаемых сведений (субинститут санкций).¹⁵

Выделение в составе института ряда субинститутов соответствует классической отечественной теории права. С. С. Алексеев, обосновывая

существование субинститутов, определяет их как «органические образования относительно самостоятельного характера, формирующиеся внутри институтов».¹⁶

Возвращаясь к вопросу об определении места правового института в системе права, следует обратиться к мнению С. С. Алексееву о том, что природу и особенности правового института можно правильно понять лишь в том случае, «если исходить из того, что это — такая общность норм-предписаний, которая, в свою очередь, является элементом следующего, главного подразделения — отрасли права. Юридические нормы образуют отрасль права не непосредственно, а через институты».¹⁷

Правовой институт коммерческой тайны регулирует общественные отношения по поводу информации ограниченного доступа, что является разновидностью информационных правоотношений. Поэтому следует согласиться с И. Л. Бачило, П. У. Кузнецовым, В. А. Копыловым, Б. Н. Топорниным и другими авторами, которые называют правовой институт коммерческой тайны отраслевым институтом информационного права.

Определяя место правового института коммерческой тайны в системе права, следует сказать, что это системообразующий институт информационного права.

В рамках системы права юридические нормы, составляющие правовой институт коммерческой тайны, носят межотраслевой характер и совместно с нормами иных отраслей права участвует в правовом регулировании.

Становление в российском праве нового для него института коммерческой тайны является отражением одной из последних тенденций развития системы права.

Так, В. Д. Перевалов отмечает, что идет процесс постепенного нормативного накопления материала и распределение его по структурным блокам – институтам, отраслям, что позволяет повысить эффективность правового регулирования. Данный процесс включает в себя образование новых институтов, отраслей, а также вычленение их из уже существующих

структурных подразделений. Кроме того, рост значения правового регулирования и развитие системы права повлекли за собой образование комплексных структурных объединений норм права.¹⁸

Таким образом, институт коммерческой тайны является самостоятельным комплексным институтом информационного права, который подчеркивает ее характер. Он находит свое отражение во многих отраслях права, объединяя их усилия в целях эффективного правового регулирования нового типа общественных отношений, связанных с повышением устойчивости экономики России.

¹ Перевалов В. Д. Теория государства и права. М., 2005. С.130; Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М., 2006. С. 420 и др.

² Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С.120.

³ Там же.

⁴ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 122.

⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 126.

⁶ Межотраслевой (комплексный) характер института тайны обосновывается А. А. Фатьяновым. См. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. М., 2001. С. 48.

⁷ Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 74.

⁸ Поленина С. В. Указ. соч. С. 75.

⁹ Существование данного принципа обосновывается А. Н. Кокотовым. В отношении информации ограниченного доступа он приобретает фундаментальное значение в силу исключительно доверительного характера тайноотношений. См. А. Н. Кокотов Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. С. 44-45, 116-120.

¹⁰ Данный принцип закрепляется в ст.34 Конституции РФ. Запрет на недобросовестную конкуренцию, в том числе в виде незаконного получения, разглашения коммерческой тайны, является первой, закреплённой на конституционном уровне гарантией сохранности коммерческой тайны.

¹¹ В содержание данного принципа вкладывается идея о балансе интересов в информационной сфере как равновесии потребностей (нужд), а вместе с ними прав и обязанностей всех субъектов общественных отношений в информационной сфере.

¹² Экономическая целесообразность как принцип в данном контексте понимается как разумное сочетание между целями режима коммерческой тайны, затратами на их реализацию и эффектом, полученным в результате.

¹³ Фатьянов А. А. Указ. соч. С. 48.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 151.

¹⁷ Там же. С. 119.

¹⁸ Теория государства и права / Под ред. В. Д. Перевалова. М., 2005. С. 180.